

Научная статья

УДК 811.112.2, 811.111'42, 81'373.47

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16406>

EDN: <https://elibrary/EUTXEC>

ДИНАМИКА ПРАГМАТИКАЛИЗАЦИИ НЕМЕЦКОЙ ПРАГМАТЕМЫ *PROST MAHLZEIT!* В ЭКСПРЕССИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

К.В. Манёрова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

k.manerova@spbu.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в исследовании и комплексном описании взаимосвязи системно обусловленного значения немецкой прагматемы *prost Mahlzeit* и контекстов ее использования для выявления динамики процессов прагматикализации, вскрытия латентных смыслов на четко ограниченном немецком языковом материале в русле исследований прагмасемантики языковых единиц. В качестве материала в статье привлечены 100 контекстных примеров прагматемы *prost Mahlzeit* и ее вариантов *Na prost Mahlzeit*, *Na, dann prost Mahlzeit* («На здоровье!») – немецкой этикетной формулы, также употребляемой в пяти значениях прагматических маркеров, выраждающих удивление, досаду, разочарование, скептическое отношение и иронию. Научная новизна исследования заключается в изучении развития значения немецкой формулы как результата семантической и прагматической модификации. Впервые доказано, что прагматема *prost Mahlzeit* представляет собой редкий пример двухэтапной прагматикализации коокурентных компонентов вследствие утраты компонентами их лексического значения. Установлено, что через развитие единицей своих прагматических значений в динамике ситуативный денотат меняется и эксплицируется на более широкий спектр коммуникативных ситуаций: от речевых актов со значением пожеланий к иллокутивным экспрессивам, от интенции к восклищанию со значением спонтанности. Продемонстрировано, что в процессе динамической смены речевых актов на экспрессивные положительно коннотированные этикетные формулы становятся коллоквиальными маркерами выражения негативных эмоций или сарказма. Выявлено, что экспрессивная функция прагматемы рождается ее формульностью, устойчивостью и воспроизведимостью. Многоаспектный подход, а именно контекстный анализ, прагмалингвистический анализ, корпусные методы анализа, теория речевых актов, принципы грамматики конструкций в применении к прагматеме призваны раскрыть динамику исследуемой двухфазовой прагматикализации формульной прагматемы. В результате на ранее не исследуемом материале создается основа для последующей прагмасемантической типологии прагматем немецкого языка.

Ключевые слова: прагмасемантика, прагматема, этикетная формула, двухэтапная прагматикализация, экспрессивы.

Для цитирования: Манёрова К.В. Динамика прагматикализации немецкой прагматемы *prost Mahlzeit* в экспрессивных речевых актах // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 4. С. 92–109. DOI: 10.18721/JHSS.16406

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16406>

DYNAMICS OF PRAGMATICALIZATION OF THE GERMAN PRAGMATEME *PROST MAHLZEIT!* IN EXPRESSIVE SPEECH ACTS

K.V. Manerova

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

k.manerova@spbu.ru

Abstract. The article aims to study and provide a comprehensive description of the relationship between the systemically determined meaning of the German pragmateme *prost Mahlzeit!* and the context of its use. This is done to identify the dynamics of pragmaticalization processes and to uncover latent meanings within a strictly limited corpus of German language material, following the research framework of pragma-semantics of linguistic units. The result of the analysis of 100 contextual examples of German pragmateme *prost Mahlzeit!* and its variants *Na prost Mahlzeit*, *Na, dann prost Mahlzeit* (“To your health!”), a German etiquette formula that is also used with five meanings as a pragmatic marker expressing surprise, annoyance, disappointment, skepticism and irony. The scientific novelty of the research lies in examining the development of the meaning of the German formula as a result of semantic and pragmatic modification. Proved for the first time that the pragmateme is a rare example of a two-stage pragmaticalization of co-occurring components, as a result of losing their lexical meaning. It is established that through the development of pragmatic meanings in dynamics, the situational denotation changes and is explicated into a wider range of communicative situations: from speech acts with the meaning of wishes to illocutionary expressions, from intention to exclamation with the meaning of spontaneity. The study demonstrates that during the dynamic shift from speech acts to expressive acts, positively connotated etiquette formulas become colloquial markers of the expression of negative emotions or sarcasm. It is revealed that the expressive function of a pragmateme is generated by its formality, stability and reproducibility. A multi-faceted approach – namely contextual analysis, pragmalinguistic analysis, corpus analysis methods, speech act theory, and the principles of construction grammar as applied to the pragmateme – is employed to uncover the dynamics of the investigated two-phase pragmaticalization of the formulaic pragmateme. As a result, using previously unstudied material, a foundation is laid for the subsequent development of a pragma-semantic typology of German pragmatemes.

Keywords: pragmasemantics, pragmateme, etiquette formula, two-stage pragmaticalization, expressive speech acts.

Citation: Manerova K.V., Dynamics of Pragmaticalization of the German Pragmateme *prost Mahlzeit!* in Expressive Speech Acts, *Terra Linguistica*, 16 (4) (2025) 92–109. DOI: 10.18721/JHSS.16406

Введение

В последние годы наблюдается рост интереса к фразеологии в широком смысле этого слова, и, в частности, к семантическому и прагмалингвистическому аспектам функционирования устойчивых словесных комплексов. Подход к изучению связи семантики и прагматики языковых знаков как к отражению взаимосвязи между языком как системой (объектом), знанием (семантикой) и действием (прагматикой) лег в основу монографии С.Т. Золяна, Г.Л. Тульчинского, В.Е. Черняевской «Прагмасемантика и философия языка». Авторы выдвигают новую концепцию изучения смыслообразования в языке – прагмасемантику, суть которой усматривают в выделении системы-интерфейса взаимодействия между языком и миром через изучение значения не в системе, а в контексте [1, с. 14]. Прагмасемантика рассматривает языковые сущности, которые «становятся текстами и высказываниями посредством взаимодействия и результирующего сопряжения с контекстообразующими элементами и структурами внешнего

мира» [1, с. 16]. В рамках прагмасемантики возможно изучение изменения значения, порождения и дополнения новых смыслов языковых знаков и текстуальных структур в рамках расширяющихся контекстов.

В.Е. Чернявская упоминает две различные линии развития прагматически ориентированных концепций: в рамках первой «значимы только те отношения между языковым знаком и контекстом, которые грамматикализованы, включены в структуру знака и высказывания», для других концепций «значима динамика смыслов, интерпретация значения и возможность инференции в социокультурной ситуации». [1, с. 181]. Солидаризируясь с тезисом авторов о том, что прагматика в самом широком охвате изучает использование языка и контекстно зависимые аспекты значения, также отметим, что для нашей статьи важно положение о контекстуально ориентированных значениях языковых единиц, о динамике их смысла, с учетом роли говорящего в коммуникативно-речевого воздействии.

К прагматике (и прагмасемантике) как к современному вектору изучения устойчивых слово-сочетаний, рутинных формул (формулем) и прагматических маркеров (прагматем) в различных языках прицельно обращаются отечественные и зарубежные лингвисты. Понимание прагматической природы языковых знаков лингвистами выявляет широкий спектр подходов и методов. Изучению прагматики и семантики фразеологизмов в русском языке посвящена диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук М.Л. Ковшовой, где прагматика и семантика фразем рассматриваются в русле лингвокультурологического подхода¹; особенности структуры значения и прагматики использования неофраземы *белое пальто* рассмотрены в статье Т.В. Леонтьевой, где с помощью контекстного и дискурсивного анализа установлены вариативность структурно-семантического облика неофраземы, ее грамматические характеристики и факторы возникновения, а именно речевая практика в рамках комического и интернет-мемов, а также раскрыты системно-языковые потенции колоронима *белый* [2]. Семантика и прагматика дискурсивного прагматического маркера *нет* в русском языке, примеры его дискурсивного употребления в сопоставлении с немецким и английским языками освещены в статье Д.О. Добровольского и И.Б. Левонтиной [3], метакоммуникативные выражения русского и немецкого языков, относящиеся к иллокутивной цели высказывания, такие как *wieso, warum, ты чего?* и др., описываются авторами как метатекстовые маркеры, с помощью понятийного аппарата метадискурса [4]; многочисленные прагматические маркеры в русской спонтанной речи подробно рассмотрены в трудах Н.В. Богдановой-Бегларян, чья методика анализа прагматем, в частности, использована в нашей статье [5–8]. В монографии Д.О. Добровольского и Э. Пириайнен на материале европейских языков рассматриваются аспекты фразеологической устойчивости, семантики и прагматики образных и формульных конструкций в рамках сравнительной лингвокультурологии [9]. Становлению изучения формульного языка с 1970 года и английских прагматических устойчивых маркеров посвящена обзорно-аналитическая статья Э. Поули [10]. В статье И.В. Зыковой подробно рассмотрены концепции изучения устойчивых и формульных конструкций в английском и русском языках, возникшие как результат прагматического поворота во фразеологии: прагматический фокус «дал исследовательский импульс разным областям лингвистики, в частности фразеологии» [11, с. 48]. Прагматически обусловленная формульность единиц как сочетаний, которые приобретают или уже приобрели устойчивый характер в результате частотного употребления в речи в немецком языке, изучена в работе Шт. Штайна. По мнению Штайна, для таких единиц, в отличие от фразеологизмов, не существует структурных ограничений в отношении лексических и синтаксических границ, в результате чего формульной может считаться единица, состоящая из одного слова или же, наоборот, предложения [12, с. 57].

¹ Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): дисс. ... д-ра филол. наук. М.: Институт языкоznания РАН, 2009. 654 с.

Обратимся к методологии и методам исследования на материале употребления прагматемы *prost Mahlzeit* и ее вариантов в немецком языке.

Методология и методика исследования

Термин «прагматема» введен в научных обиход И. Мельчуком для обозначения словосочетания, «Сем(антическое) П(редставление) которого обусловлено конкретной коммуникативной ситуацией SIT, а Концепт(уальное) П(редставление) вербализуется» [13, с. 224–227], как завершенной речевой последовательности.

Иначе говоря, прагматемы представляют собой разновидность композиционных фразем, сфера употребления которых строго ограничена экстралингвистической ситуацией [14]. В этом понимании прагматемы представляют собой ситуативные фразы, связанные с конкретной коммуникативной ситуацией, в которой они используются говорящим «автоматически». Так, Н.А. Цыбульская на материале французского языка классифицирует прагматемы в соответствии с целью высказывания: прагматемы-вопросы, прагматемы-запреты, прагматемы-просьбы, прагматемы-предупреждения, прагматемы-оповещения, прагматемы-приказы. Таким образом, исследовательница соотносит коммуникативную ситуацию употребления прагматемы с речевым актом и обосновывает типологию тем, что иллоктивный акт представляет собой конвенциальное действие [15, с. 120]. Прагматический эффект таких единиц отмечает А.Р. Каюмова в критико-аналитической работе о лексикографической кодификации прагматем на материале английского и русского языков, а именно единиц институционального и повседневного дискурса из четырех словарей-разговорников. Рассматриваются основные фразы, приветствия, общеупотребительные выражения, повседневные выражения, первые слова. Прагматемы структурно разнообразны: они могут быть представлены словом (*Entrance*), словосочетанием (*Lost property*), предложением (*Please turn off all mobile phones and electronic devices*) [16, с. 117], согласно типологии И. Мельчука, могут быть представлены идиомой (*Present arms!*), должны быть прагматически ограничены [14, с. 18]. Исследовательница отмечает, что прагматемы оказались на периферии внимания отечественных исследователей. Тем не менее эти единицы представляют собой несомненный интерес в следующих ракурсах: установление надежных критериев, позволяющих выделить прагматемы в ряду сходных единиц; выявление их семантических, структурных, функциональных признаков; анализ их стилистического функционирования и трансформационного потенциала с целью сопоставительного изучения, лексикографической кодификации, преподавания и формирования навыков перевода [16, с. 118].

Прагматемы, как и другие знаки языка, способны актуализировать «социальные смыслы, такие как формы идентичности, обусловленные ими коммуникативные роли и социальные отношения» [17, с. 118], вследствие чего они могут развивать социальное значение и пониматься как динамичные социальные индексы, у которых, согласно справедливому замечанию Е.Н. Молодыченко и В.Е. Чернявской, «природа „социального“ значения кардинально отличается от природы традиционных денотативных значений языковых единиц» [17, с. 107–108]. Так, И. Шершунович включает в класс прагматем этикетные и коммуникативные формулы, а именно новые прагматемы, появившиеся в польском языке под влиянием американского варианта английского языка: *Milego dnia* («Хорошего дня!»), *Ja panu nie przerywałem* («Я Вас не перебивал»), *Byle do piątku* («Только до пятницы!»). Три ситуативных клише проанализированы с помощью социолингвистического методологического подхода с учетом социально-лингвистической перспективы и социально-культурного контекста развития Польши в XX–XXI веках. Названные прагматические идиомы в польском языке описаны в направлении их лингвопрагматической функциональности и социальной детерминации: они выполняют фатическую и персуазивную функции, сопровождают ритуалы и этикетные действия, а именно приветствие, выражение вежливости, ободрение [18]. Значение и функции испанских формулем и прагматем в свете

теории «Смысл – Текст» И. Мельчука – предмет исследования в статье М.А. Барриос Родригес. Исследовательница рассматривает испанские прагматемы, входящие в иллокутивные классы как части речевых актов, а именно как ассертивы, декларативы, директивы, экспрессивы, комиссивы, такие как *Ni por todo el oro del mundo* («Ни за что!», букв. «Ни за все золото мира!») или *A buenas horas, mangas verdes* («Поздно спохватился. Поезд ушел», букв. «Пришло время, зеленые рукава») и др. [19]. В таком прагмалингвистическом ракурсе прицельно исследуется контекстуальная и ситуативная прагматика формульных конструкций, которые имеют свойства идиоматичности, воспроизводимости, рекурентности и прагматической устойчивости – тезис, важный для исследования нашего материала.

Н.В. Богданова-Бегларян с иной точки зрения объясняет термин «прагматема» в своих работах на материале русской повседневной речи. Автор отмечает, что определенные формы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и становятся сугубо прагматическими единицами в результате процесса прагматикализации как активного процесса в устной речи. Прагматикализация – процесс, в результате которого единицы становятся прагматическими, начинают выражать не пропозициональное содержание предложения, а различные реакции говорящего. В результате прагматикализации языковая единица утрачивает свое лексическое, а также грамматическое значение и приобретает прагматическую функцию, которая становится доминирующей при ее употреблении в потоке речи. «Обычная лексема, словосочетание или даже предикативная единица превращаются при этом в прагматемы, или прагматические маркеры (ПМ)» [6, с. 118], причем в русском языке большинство таких прагматем глагольные: *как сказать, (ну) (ты) знаешь, вот (этот) вот, туда-сюда, как его (ее, их), как это, (я) не знаю*. Типология русских прагматем включает вербальные хезитативы (*скажем так*), дискурсивы (*знаешь*), маркеры-ксенопоказатели (*грит* – говорит), маркеры-рефлексивы (*так скажем*), маркеры-метакоммуникативы (*ну слушайте*), междометные прагматемы (*здравьте, пожалуйста*), вопросительно-риторические конструкции (*что ли*). Прагматемы могут быть симплексами или же состоять из нескольких компонентов, их объединяют грамматикализация и общее ослабление семантической составляющей, что фактически превращает такую форму в самостоятельную единицу. Прагматемы входят в «разряд условноречевых (коммуникативно-прагматических) функциональных единиц русской речи» [5, с. 7].

Отметим, что отсутствие единой трактовки таких единиц в лингвистике порождает развернутую терминологию. Так, немецкий исследователь Ф. Кульмас предлагает классификацию, включающую пять классов прагматических идиом (формулы структурирования дискурса, формулы вежливости, метакоммуникативные формулы, формулы, выражающие эмоциональное состояние говорящего, формулы хезитации), с дальнейшим разделением на 17 подтипов [20].

Как видно из приведенного нами обзора, рассмотрение устойчивых структур в языке допускает различные методологические подходы и гетерогенное объяснение механизмов, приводящих к их прагматикализации: лингвокультурологический метод, дискурсивный анализ, сопоставительный анализ, контекстный анализ, анализ грамматикализации, анализ речевых актов, анализ коммуникативно-прагматического уровня языка, стилистический и синтаксический анализ, социолингвистический подход. Отметим, что все подходы могут быть объединены в контексте прагмасемантики, так как прагматемы как тип формул, ограниченных экстралингвистической ситуацией, подвергаются семантической и прагматической модификации – через утрату единицей своего лексического значения и приобретение прагматического.

По сравнению с образными идиомами рутинным формулам и прагматемам, как правило, в исследованиях уделяется меньше внимания. Так, лакунарность изучения прагматических и семантических аспектов таких функциональных структур отмечает Э. Поули: «Удивительно мало исследований посвященоному набору характеристик прагматических формул» [10, с. 19]. На наш взгляд, такое упоминание тем более несправедливо, если принимать во внимание

важность прагматических формул для успешной коммуникации или же существенность понимания и уместного их употребления в речи для предотвращения коммуникативных неудач в беседе с инофонами. Действительно, прежде всего прагматические формулы «явно или неявно указывают на взаимодействие» [21, с. 154]. Прагматемы используются для выражения эмоций, положительно или отрицательно окрашенных эмоциональных психогенных реакций или убеждений по отношению к содержанию высказывания или для прямого обращения к собеседникам, чтобы привлечь их внимание, вовлечь их в разговор или повлиять на них. Поэтому очень важно сосредоточить внимание на прагматических многословных единицах, используемых в разговорной речи, чтобы дать представление об их специфике и тем самым найти новый вектор рассмотрения формульности в прагмасемантическом и иллокутивном аспекте.

Материалом исследования послужили 100 примеров употребления прагматемы немецкого языка разного структурного типа *prost Mahlzeit*² (с вариантами *Na prost Mahlzeit*, *Na, dann prost Mahlzeit*), имеющих формульный и коллоквиальный характер. Примеры выбраны из общего количества 2037 внесений прагматемы в Цифровом словаре немецкого языка (*Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*)³, в котором выбор пример возможен из публицистических, веб- и устных подкорпусов, в Лейпцигском корпусе (*Wortschatz Leipzig*)⁴, где выбор возможен из публицистических подкорпусов по годам (1994–2024)⁵. Немецкая прагматема кодифицирована в словарях, употребляется в разговорной речи. Из корпусов отобраны как письменные примеры, так и текстовые записи устной речи, что позволяет анализировать прагматему как единицу новой письменной устности.

Для анализа материала и описания методики исследования в статье существенное значение имеют следующие тезисные пункты:

1. Немецкая прагматема *prost Mahlzeit* во всем комплексе ее значений – единица, прагматический характер которой заложен не в образности (как у идиом), но в устойчивости и воспроизводимости в повторяющихся речевых актах, прежде всего в спонтанной речи. Как отмечают Д.О. Добропольский и Э. Пийрайнен [22, с. 20], одна из основных проблем, возникающих при работе со спонтанной речью, заключается в том, что существует множество устойчивых словосочетаний, которые похожи на общепринятые выражения, но все же в контексте остаются речевыми, а не лексическими единицами. С опорой на этот тезис в применении к материалу в статье использована методика контекстного анализа.

2. Прагматемы – коллоквиальные устойчивые формульные конструкции, которые могут иметь несколько вариантов употребления и, таким образом, выполнять несколько прагматических функций в процессе коммуникации, ср. *Alter Schwede!*: 1) экспрессивная функция – выражение удивления или (также неприятного) ошеломления: *Вот так сюрприз!;* *Кого я вижу!;* 2) фатическая функция – приятельское обращение к кому-либо: *Старина!;* *Приятель!.* Вслед за Н.В. Богдановой-Бегларян мы понимаем прагматемы как коллоквиальные прагматические единицы, которые выражают различные реакции говорящего на окружающую действительность и имеют форму самостоятельных высказываний [5, 6]. Прагмалингвистический анализ в статье призван раскрыть ситуативный контекст, который влияет на смысл высказывания, в котором содержится прагматема.

3. Одним из наиболее важных аспектов является наличие прагматем в устных жанрах. При этом следует учитывать экстралингвистические факторы коммуникации: выбор единиц в речевом

² Написание с прописной буквы *Prost Mahlzeit* отмечено в Цифровом словаре немецкого языка как ненормативное: *prost Mahlzeit* // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/prost%20Mahlzeit> (дата обращения: 18.08.2025).

³ Korpusbelege Gegenwartskorpora mit freiem Zugang // DWDS. URL: https://www.dwds.de/r/?q=prost+Mahlzeit&corpus=dwdsx1&date-start=1897&date-end=2025&sc=adg&sc=bz&sc=blogs&sc=bundestag&sc=ddr&sc=tsp&sc=kern&sc=kern21&sc=gesetze&sc=spk&sc=politische_reden&sc=untertitel&format=max&sort=date_desc&limit=50&p=1 (даты обращения: 10.06.2025 – 19.07.2025).

⁴ Wort: Prost Mahlzeit // Wortschatz Leipzig. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/de/res?corpusId=deu_news_2022&word=Prost+Mahlzeit (даты обращения: 10.06.2025–19.07.2025).

⁵ Мультимедийные примеры употребления немецкой прагматемы в обоих корпусах не представлены.

акте может быть осознанным и продуманным, а может быть спонтанным, импульсивным, аффективированным. Методика анализа с применением инструментария теории речевых актов использована в статье для раскрытия двухэтапной прагматикализации выбранной немецкой прагматемы *prost Mahlzeit*.

4. Все виды жанров, в том числе устные, можно анализировать с точки зрения фразеологии. С точки зрения лингвистического анализа устойчивых многокомпонентных выражений грамматика конструкций как объяснение структурной основы классов фразем (например, устойчивых сравнений или фразеофефлексов [23, 24]) предлагает методологическую основу для анализа устойчивых словосочетаний и формул как сочетаний формы (синтаксические и морфологические свойства) и значения (семантические, прагматические и дискурсивно-функциональные свойства). В статье принципы грамматики конструкций частично применены к анализу варианта прагматемы.

5. При анализе прагмасемантического потенциала рассматриваемых единиц следует учитывать ситуативные аспекты. Следует определить, кто обычно использует то или иное выражение в разговоре с кем, в каких ситуациях и какие функции могут выполнять эти единицы. Для такого анализа полезен корпус разговорного языка.

Реализация цели в статье связана с последовательным решением следующих задач: выборка текстовых примеров немецкой прагматемы *prost Mahlzeit* с вариантами, оценочный анализ значения прагматемы, реализуемого в ситуативном контексте, с учетом того, как речевой акт и социально-культурная контекстуализация в широком смысле слова влияют на смыслопорождение.

Таким образом, в статье применен многоаспектный анализ, позволяющий выявить свойства и потенциал немецкой прагматемы *prost Mahlzeit*, что важно как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Результаты исследования

Прагматические идиомы — важный инструмент в процессе коммуникации. Их основная функция заключается в оформлении речевых актов, где они проявляют свой прагмасемантический потенциал, тем самым раскрывая «аспекты социального взаимодействия, обусловленного культурой» [25, с. 215]. Например, немецкая коллоквиальная формула *Da haben wir den Salat* выражает досаду по поводу неожиданной неприятности, неудачи, несчастливого исхода, невозможности исправить ситуацию в лучшую сторону, где кулинаризм *Salat* метафорически переосмыслен как синоним беспорядка или хаоса в ситуации (ср. рус. пейор. *Полный бардак*). Свойства идиоматичности, воспроизведимости, рекурентности и прагматической устойчивости способствуют входению прагматем в узус языка и позволяют этим единицам выполнять различные функции: фатическую, констатирующую, экспрессивную. Рассматриваемая в статье прагматема *prost Mahlzeit* с вариантами имеет два прагмасемантических значения: 1) этикетное — пожелание приятного и полезного приема пищи и напитков; 2) экспрессивное — выражение удивления, ошеломления, иронии, сарказма или скепсиса. Иначе говоря, эти формулы можно описать как речевой акт, состоящий из одного предложения и выполняющий две основные функции: фатическую и экспрессивную. Таким образом, немецкая прагматема *prost Mahlzeit* с вариантами представляет редкий пример динамической двухэтапной прагматикализации в немецком языке.

Рассмотрим оба этапа прагматикализации выбранных формульных словосочетаний подробно.

В первом прагмасемантически обусловленном значении, а именно в пожелании приятного и полезного приема пищи и напитков («Приятного аппетита!» или «На здоровье!») прагматема *prost Mahlzeit* представляет собой немецкую застольную этикетную формулу, возникшую в ходе становления гастрономической культуры в Германии. Культура вкушения пищи и утоления

жажды имеет существенное значение в ходе мирового цивилизационного развития, не только как бытовое действие или как физиологический процесс, но и как обрядовый, социальный, сакральный и космогонический ритуал [26]. «Человечество начинается с кухни» [27, с. 54], как бы тривиально это ни звучало в тексте научной статьи. Немецкая поговорка *Essen und Trinken hält Leib und Seele zusammen* («Еда и питье объединяет тело и душу») подчеркивает фундаментальное значение пищи и напитков для физического и душевного равновесия человека. Так, пищевой или кулинарно-гастрономический код культуры как базовый код русских фразеологизмов выделяет и подробно описывает М.Л. Ковшова через «наличие в их семантике ценностного содержания культуры, способность к сохранению и передаче символических смыслов» [28, с. 231 и сл.]. Русские присловья-уговоры *съесть за папу, съесть за маму*, любовные присушки [28, с. 238], лечебные заговоры, заговоры на удачу [28, с. 239], свадебные пожелания как обрядовые действия с использованием хлеба, хлебных крошек, меда, вина, молока и др. суть вербальные знаки, тем не менее они опираются на культурные представления о магической связи пищи и жизни, энергии, возможного воздействия. Имплицируется, что пища как культурный код символизирует щедрую и здоровую жизнь, и ее принятие должно идти человеку на пользу. Этот смысл выражает немецкая прагматема *prost Mahlzeit!* в ее первом значении («Приятного аппетита!» и «На здоровье!»). Формула раскрывает традиционную социально-коммуникативную практику взаимодействия в немецком социуме, протекающую с соблюдением особых культурно закрепленных вербальных ритуалов: совместное принятие пищи и напитков.

Так, оба компонента немецкой прагматемы *prost Mahlzeit* (оригинал *prosit Mahlzeit*, сокращенно *Mahlzeit*) – суть этикетные формулы вежливости, застольные формулы, произносимые за обедом, в начале и в конце, или перед ним, например коллегам в обеденное время в бюро (ср. рус. *Приятного аппетита!*). Междометие, компонент формулы *prosit*, заимствованный в немецкий язык из латыни, представляет собой застольную латинскую формулу, точнее – тост, сопровождающий принятие алкогольных или, реже, неалкогольных напитков, в форме 3-го лица единственного числа презенса конъюнктива с оптативным значением от латинского глагола *prodesset* «быть нужным, идти на пользу». В XVIII веке застольная формула входит в узус немецкого языка через студенческий жаргон. Компонент формулы *Mahlzeit* («Приятного аппетита!») представляет собой метонимический перенос значения немецкого существительного *Mahlzeit* «обед, прием пищи, блюдо». Так, например:

Prost auf viele weitere Jahre voller Erinnerungen und Freundschaften (www.bild.de, gesammelt am 23.01.2024)⁶ (Поднимем бокал за многие последующие годы, полные воспоминаний и дружеских связей?).

*Prost, und das seit Jahrhunderten, sagt man in Dutzenden Gaststätten*⁸ (www.welt.de, gesammelt am 17.05.2024) (На здоровье! – и это в течение веков говорят в десятках ресторанов).

Leichter Humor ist stets die beste Beilage zu jeder Mahlzeit (www.hna.de, gesammelt am 27.07.2024)⁹ (Легкий юмор – всегда прекрасный гарнир к любому блюду).

Mahlzeit bei Freunden! (www.noen.at, gesammelt am 21.07.2024)¹⁰ (Обед у друзей!).

Prost Mahlzeit: Neue Kunstforum-Ausstellung widmet sich dem Thema „Essen“ (www.op-online.de, gesammelt am 01.07.2022)¹¹ (Приятного аппетита: Новая выставка на художественном форуме посвящена теме «Еда»).

⁶ Wort: Prost // Wortschatz Leipzig. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/de/res?corpusId=deu_news_2024&word=Prost (дата обращения 10.06.2025).

⁷ Перевод немецких примеров здесь и далее – автора. К.М.

⁸ Wort: Prost // Wortschatz Leipzig. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/de/res?corpusId=deu_news_2024&word=Prost (дата обращения 17.06.2025).

⁹ Wort: Mahlzeit // Wortschatz Leipzig. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/de/res?corpusId=deu_news_2024&word=Mahlzeit (дата обращения 17.06.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Рис. 1. QR – код графа коокурентности в Лейпцигском корпусе, дата обращения 17.06.2025

Fig. 1. QR code of the co-operation graph in the Leipzig building, accessed 17.06.2025

Компоненты *Prost* и *Mahlzeit* – коокурентны с частотностью 7 и показателем LogDice 2,7¹². Граф коокурентности в подкорпусе 2021 года показывает связь компонентов *Prost*, *Mahlzeit*, *na*, *dann* как пентаграмму¹³ (рис. 1).

В первичном прагмасемантическом значении формула *prost Mahlzeit* имеет нейтральную или положительную коннотацию. Этикетные формулы вежливости в этом прагматикализованном варианте представляют собой привычные для сообщества способы выражения социокультурной учтивости. Прагмалингвистический анализ раскрывает ситуативный контекст, влияющий на смысл высказывания, в котором содержатся прагматемы, а именно пожелание приятного аппетита. В таком значении прагматема становится эксплицитным семиотическим знаком, сопровождающим несемиотические действия (принятие пищи), и употребляется говорящим намеренно, а именно как выражение тактичности и вежливости. Ситуативно закрепленную шаблонность прагматем можно рассматривать в первую очередь как социолингвистически об условленную особенность не общей языковой системы, а идиолекта – употребления в речевых актах пожелания.

Второй этап в динамике прагматикализации выбранных структур меняет ситуативный денотат: он эксплицируется на более широкий спектр коммуникативных ситуаций. К значениям прагматемы *prost Mahlzeit* помимо этикетного пожелания приятного аппетита добавляется спектр иллокутивно измененных контекстов, допускающих как прямое, так и прагматически модифицированное значение: выражение удивления, ошеломления, изумления, сарказма и скепсиса по отношению к чему-либо или, реже, к кому-либо. Употребление немецкой прагматемы как формулы в соответствующих речевых актах влияет на: 1) семантику выбранных единиц; 2) значимость их денотативного и сигнификативного элементов. В смене речевых актов на экспрессивные изменяются и оба названных параметра, а именно положительно коннотированные этикетные формулы (пожелание приятного аппетита) становятся маркерами выражения негативных эмоций или иронии.

Узуально происходит вторичная лексикализация прагматем, связанная с общим автоматизмом спонтанной речи и закреплением прагматической функции за конструкцией в целом в определенной коммуникативной ситуации. Этот процесс существенно отражает динамику в двухэтапности прагматикализации. Во втором значении прагма-коммуникативное значение немецкой прагматемы *prost Mahlzeit* и вариантов *Na prost Mahlzeit*, *Na, dann prost Mahlzeit* аксиологично и соотносится скорее с негативной оценкой, например при выражении неприятного удивления, ошеломления, скепсиса, сарказма, досады и раздражения. Формульные прагматемы в косвенных речевых актах структурируют текст как финальные или стартовые маркеры с иллокутивной функцией. Немецкая прагматема известна с XVII века, употребляется в сказках братьев Гримм, у Фридриха Шиллера:

¹² Suche im DWDS-Wortprofil // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wp/?q=Mahlzeit&comp-method=diff&comp=&display=lemma&pos=&minstat=0&minfreq=5&by=logDice&limit=20&view=table&table=&mode=> (дата обращения 17.06.2025).

¹³ Wort: Prost Mahlzeit // Wortschatz Leipzig. URL:https://corpora.uni-leipzig.de/de/res?corpusId=deu_news_2021&word=Prost+Mahlzeit (дата обращения 17.06.2025).

Bei den Grimms schon belegt war auch die ironische Verwendung zum Beispiel als Ausdruck des Missmuts oder der negativen Überraschung wie „Na, Mahlzeit“. Schon Friedrich Schiller benutzte die Wendung „**Prost Mahlzeit**“ im Drama „Wallensteins Lager“ (1798)¹⁴ (Братья Гримм уже использовали ироническое выражение, например для выражения недовольства или досады «Na, Mahlzeit». Уже Фридрих Шиллер использовал выражение «**Prost Mahlzeit**» в драме «Лагерь Валленштайна» (1798)).

Рассмотрим ситуативные контексты употребления немецкой прагматемы *prost Mahlzeit* на примерах с помощью прагмалингвистического анализа, призванного раскрыть ситуативный контекст, который влияет на смысл высказывания.

1) Ситуативный контекст, в котором прагматема выражает изумление

Entrüstet reagiert der Leiter des Archäologischen Landesamtes Berlin, Professor Wilfried Menghin: „Wenn Berlin seine eigenen Quellen vernichtet, kann man nur sagen, Prost Mahlzeit.“ Er verstehe nicht, warum nicht schon bei der Auslobung des Wettbewerbs verlangt wurde, die Überreste des Schlosses zu erhalten (Paul U. Eine Tiefgarage anstelle der alten Schloßfundamente // Berliner Zeitung, 07.06.1994)¹⁵ (Возмущенно отреагировал глава Берлинского государственного археологического ведомства профессор Вильфрид Менгин: «Если Берлин уничтожает свои собственные источники, остается только сказать: «Здесь только руками развести». По его словам, он не понимает, почему конкурс не потребовал, чтобы остатки дворца были сохранены»¹⁶).

В текстовом отрывке речь идет о строительстве подземного гаража в Берлине в 1994 году, вызвавшем снос фундамента замка в одном из его исторических районов. Возмущенная реакция профессора Менгина (1942–2013), бывшего директора Музея доисторического периода и ранней истории в Берлине, главы Берлинского государственного археологического ведомства и известного градозащитника Берлина, с использованием прагматемы *prost Mahlzeit* может быть оценена как изумление или ошеломление от такого решения. Применение прагмалингвистического анализа говорит в пользу такой оценки: Лексема *entrüstet* в сочетании с глаголом *reagieren*, косвенная речь *er verstehe nicht, warum [...]*, словосочетание *seine eigenen Quellen vernichten* позволяют выявить негативную коннотацию прагматемы в контексте прямой речи, анализ согласно теории речевых актов относит прагматему к экспрессивам.

2) Ситуативный контекст, в котором прагматема выражает раздражение и досаду

*Mitten im Wohngebiet ein solches Projekt zu verwirklichen, stößt auf wenig Gegenliebe bei den Anwohnern. „Na, Prost Mahlzeit“, meint ein Mieter aus der Louis-Lewin-Straße, „da werde ich als Schichtarbeiter tagsüber gar keine Ruhe mehr finden“. Das ficht Jack Schmidt jedoch nicht an (kg: Rap-Musiker spielen zur Grundsteinlegung // Berliner Zeitung, 07.08.1995)*¹⁷ (Реализация такого проекта посреди жилого района не встречает одобрения со стороны местных жителей «Здрасьте, приехали, — говорит жи-лец с Луи-Левин-Штрассе, — поскольку я работаю по сменам, мне не удастся побывать в тишине и покое и днем». Но Джека Шмидта это не беспокоит).

В текстовом отрывке речь идет о закладке природоохранной станции «Шляйпфоль» и одновременной масштабной реконструкции Театральной площади¹⁸ в районе Берлина Хеллерсдорф в 1995 году, вызвавших недовольство местных жителей (*wenig Gegenliebe bei den Anwohnern*). Использование прагматемы *prost Mahlzeit* в качестве стартового маркера в экспрессивном высказывании прямой речи может быть оценено как выражение раздражения и досады от такого решения.

¹⁴ Stirbt der Mittagszeitgruß «Mahlzeit!» aus?, condor.cl, ~2023-03-14, abgerufen am 26.11.2024 // DWDS. URL: https://www.dwds.de/r/?q=prost+Mahlzeit&corpus=web&date-start=1995&date-end=2023&format=max&sort=date_desc&limit=50&p=1 (дата обращения 19.07.2025).

¹⁵ prost Mahlzeit // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/prost%20Mahlzeit> (дата обращения 10.07.2025).

¹⁶ С учетом разговорного характера немецких прагматем, в переводе примеров на русский язык использованы коллоквиализмы как варианты эквивалента прагматемы (примеч. К.М.).

¹⁷ prost Mahlzeit // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/prost%20Mahlzeit> (дата обращения 10.07.2025).

¹⁸ Von der Parktrilogie zur Wachholderheide. 7. Kleingartenwanderung des BV Marzahn. URL: <https://www.kleingarten-marzahn.de/loader.php?file=332de14f12084434ad2972dc1b6a39d&fid=MjcyOQ==&guid=WExNTjdGZIVLeTkYVZFTXlrRGIUamJSNCRYeiVLdE-Q=&cuid=SGICNEFjYzJySmtqa2olMjdwa2IMVDU2Z1c1UXNNYzY=> (дата обращения 17.07.2025).

В текстовом отрывке другого примера речь идет о личностном, негативном отношении к условиям перелета во времена начала эпидемии коронавируса в 2020 году. Напомним, что конвенциональное значение слова *Corona* контекстно трансформировалось и приобрело статус социального индекса, стало синонимом слова *Pest* («Чума (XXI века)») [29, 30]. В 2020 году коронавирус был мало изучен, вакцины против него находились на стадии разработки, что усугубляло не только общую эпидемиологическую обстановку в мире, но и чувство страха, паники от незащищенности перед возможным заражением. В пресуппозиции трактовка определения *rappelvoll* к существительному *Maschine* контекстно усиливает негативную коннотацию прагматемы: имплицитно утверждается, что требование безопасной дистанции в 1,5 метра в таких условиях не соблюдается. Использование прагматемы *prost Mahlzeit* в качестве финального маркера может быть оценено как выражение досады от перелета в условиях полной загруженности самолета:

Morgen geht nun unser Condor Flug im Rahmen des Rückholprogramms des Auswärtigen Amtes zurück nach Deutschland. [...] 12 h Direktflug bei Tag mit Baby in einer sehr wahrscheinlich rappelvollen Maschine in Zeiten von Corona. Prost Mahlzeit! (Zurück auf Los, 07.04.2020, aufgerufen am 01.09.2020);¹⁹ (Завтра наш рейс авиакомпании «Condor» возвращается в Германию в рамках программы repatriации МИДа Германии. <...> 12 часов прямого перелета в течение дня с малышом в самолете, ожидаемо забытому до отказа, во времена коронавируса. И как вам это нравится? / Вот так подарок! / Какая досада!)

Оценить и верно интерпретировать значение прагматемы *Prost Mahlzeit* как эмоциональное выражение досады позволяет контрадикторный контекст следующего примера, в котором лексически противопоставлено долгое и радостное ожидание Рождества (*wochenlange Vorfreude, die Weihnachtsmusik, die feierliche Stimmung*) и последующее быстрое окончание праздника (*mit einem Schlag*), сопровождаемое возможной плохой погодой (*stürmisch und regnerisch*):

Die Tage nach Weihnachten hatten für mich schon immer etwas Trostloses. Die wochenlange Vorfreude, die Weihnachtsmusik, die feierliche Stimmung – mit einem Schlag ist alles vorbei. Und wenn es dann auch noch stürmisch und regnerisch ist – Prost Mahlzeit (Neue Westfälische, aufgerufen am 28.12.2020)²⁰ (В днях после Рождества для меня было всегда нечто безотрадное. Недели радостного ожидания, рождественская музыка, праздничное настроение – и в один момент все заканчивается. А если потом еще ветрено и дождливо, то очень весело / Хоть вешайся).

Рассмотренные примеры включают использование прагматемы в экспрессивных речевых актах. Согласно В.Е. Чернявской, экспрессивное значение обозначает семантическую характеристику слова или высказывания, которая не зависит от контекста их использования, имеет ценностно и эмоционально ориентированный характер и выражает субъективное переживание радости, огорчения, сожаления [1, с. 188]. В целом единицам, выполняющим экспрессивную функцию, свойственна формульность и устойчивость, как и прагматемам. Так, по мнению Серля, для экспрессивов характерны фразеологизированные клише, специфичные для каждого языка и маркирующие социальные отношения [31, с. 183]. Экспрессивный речевой акт – пространство для реализации экспрессивной функции при наличии двух других – апеллятивной и презентативной; «в противном случае действие перестает носить знаковый характер и не подлежит лингвистической интерпретации» [1, с. 241]. Экспрессивная функция прагматемы *prost Mahlzeit* имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит, в трактовке Карла Бюллера это «действие словом» (цит. по: [1, с. 242]). В этом смысле прагматема *Prost Mahlzeit* в примере выше определена нами как выражение досады и экзистенциального разочарования от происходящего.

¹⁹ prost Mahlzeit // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/prost%20Mahlzeit> (дата обращения 10.06.2025).

²⁰ prost Mahlzeit // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/prost%20Mahlzeit> (дата обращения 17.06.2025).

3) Ситуативный контекст, в котором прагматема выражает скепсис

770 Euro warm für 14 Quadratmeter? Das ist echt keine Seltenheit. Das günstigste Angebot stammte übrigens von einer Studentenverbindung in Dahlem. **Na prost Mahlzeit** (Berliner Morgenpost, 31.08.2020)²¹ (770 евро за 14 квадратных метров с коммунальными платежами? Это уже не редкость. Кстати, самое выгодное предложение поступило от студенческого сообщества в Далеме. Веселенько дельце! / Вот такие пироги).

Интерпретация значения варианта прагматемы *Na prost Mahlzeit* в примере как эмоциональное выражение скепсиса и экспрессивный речевой акт косвенной критики, характеризующийся сомнением и несогласием говорящего с изложенными фактами. Объект скептической оценки – высокая стоимость месячной аренды крохотного помещения в Далеме, престижном районе, рядом со Свободным университетом Берлина. Контекст раскрывает ситуацию, переставшую быть редкостью в Берлине в последнее время: катастрофический дефицит жилой площади в крупных городах (нем. *Wohnungsnot*). Пример содержит конструктивно расширенный вариант прагматемы с добавлением междометия *Na prost Mahlzeit* [Interj + Interj + Sn]. Междометие *na* со значениями удивления, сомнения, неодобрения²² усиливает потенциал прагматемы в ее вторичном прагматикализированном значении. Прагматема в расширенном варианте выражает скепсис и прогнозирование негативного, неудовлетворительного, худшего, чем ожидали, развития ситуации.

Прагматема синтаксически независима, благодаря формульному характеру она может не только участвовать в составе предложения, но и составлять цельную синтаксическую структуру, например главное предложение в условном сложноподчиненном предложении с союзом *Wenn..., dann...:*

Weltweit sind kaum noch gentechnikfreie Sojabohnen zu haben. Zum Glück bin ich kein Vegetarier und nicht auf Tofu angewiesen. Aber wenn unserem Kulturgut Kartoffel ein ähnliches Schicksal droht, dann prost Mahlzeit! (Leipziger Volkszeitung, 14.02.2007)²³ (Во всем мире уже почти нет соевых бобов без ГМО. К счастью, я не вегетарианец и не завишу от творога тофу. Но если и нашей культуре – картофелю – грозит похожая участь, тогда все пропало / пиши-пропало / туши-свет).

4) Ситуативный контекст, в котором прагматема выражает сарказм:

Die Deutsche Bahn ist unerschöpflich in ihrer Innovationskraft. Jetzt will sie sogar ihren alten Stammlieferanten Siemens verlassen und Ersatzteile, womöglich ganze Züge in China bestellen. Na, dann prost Mahlzeit! (Die Zeit, 28.05.2015)²⁴ (Немецкая железнодорожная компания «Бундесбан» неисчерпаема в своем инновационном потенциале. Сейчас она хочет отказаться от своего старого доблого поставщика «Сименс» и заказывать запчасти, а, возможно, и целые поезда в Китае. Всё, пиши-пропало / Флаг вам в руки!)

С целью интерпретации примера раскроем контекст: приведем историю сотрудничества немецкой железнодорожной компании «Немецкие железные дороги» и производителя электропоездов «Сименс», насчитывающую несколько десятилетий. В условиях энергетического кризиса охлаждение экономики Германии, наступившее в последнюю декаду, вынудило «Немецкие железные дороги» повернуться к азиатскому рынку более доступных производителей сверхскоростных поездов, что не могло не повлиять на общую экономическую ситуацию (в частности, сокращение 6000 рабочих мест в «Сименсе» в 2025 году – итог длительного кризисного процесса). В таком контексте прагматема *Na, dann prost Mahlzeit* саркастически констатирует факт нежелательного ослабления экономического сотрудничества двух немецких концернов и ухудшение финансового развития старейшего немецкого электротехнического конгломерата.

²¹ Там же.

²² na // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/na> (дата обращения 17.07.2025).

²³ prost Mahlzeit // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/prost%20Mahlzeit> (дата обращения 19.07.2025).

²⁴ Там же.

Аналогичное значение скепсиса имеет вариант прагматемы в следующем примере:

Sollte im Haus jemand die Rettung benötigen, na dann Prost Mahlzeit, die könnten hier nirgends parken, und ob sie einen liegend Kranken aus dem Haus ins Auto bekommen, wage ich zu bezweifeln (www.focus.de, gesammelt am 09.02.2021)²⁵ (Если кому-то в доме потребуется медицинская помощь, тогда пиши-пропало: парковаться им здесь негде, и перенесут ли они лежачего больного из дома в машину скорой – я осмелюсь поставить это под сомнение).

Коллоквиальный характер прагматемы ярко проявляется себя в устной речи, в частности, зафиксированной в протоколах хода обсуждений в Бундестаге:

Das ist eine Gesundheitspolitik nach Zuteilung und Kassenlage. Prost Mahlzeit! Ich freue mich auf die Debatten, wenn wir uns streiten, wie viel Geld dann dem Gesundheitswesen zur Verfügung gestellt wird (Deutscher Bundestag: Plenarprotokoll Nr. 16/128 vom 27.11.2007, S. 13509)²⁶ (Это политика здоровья, основанная на распределении и денежном потоке. Да на здоровье! Я с нетерпением жду дебатов, когда мы будем спорить о том, сколько денег будет выделено на систему здравоохранения).

В этом примере прагматема *Prost Mahlzeit* как саркастический экспрессив соотнесена на уровне предложения и текста не столько с эмоциональным обсуждением бюджета, выделяемого на здравоохранение, сколько с губительной ситуацией в страховании немецкого здравоохранения в целом. В 2007 году в силу вступил закон об усилении конкуренции в сфере обязательного медицинского страхования „*Gesetz zur Stärkung des Wettbewerbs in der gesetzlichen Krankenversicherung*“ (GKV-WSG), вызвавший обсуждение и критику в широких общественных кругах, в том числе в немецком парламенте²⁷. Таким образом, коллоквиальная прагматема, зафиксированная в протоколе пленарного заседания Бундестага, используется в институциональном дискурсе.

5) Ситуативный контекст, в котором прагматема выражает удивление, граничащее с иронией

*Viel Glück! Du als Mutter? Prost Mahlzeit. – Genau deshalb wollte ich 's dir nicht sagen*²⁸ (Удачи! Ты – мама? Вот так сюрприз! / *Moi поздравления!* – Именно поэтому я и не хотела тебе этого говорить).

В текстовом отрывке примера прагматема выражает удивление от новости о материнстве. На наш взгляд, удивление сопровождается иронией, хотя мы согласны, что для точного толкования нужен мультимедийный корпус примеров [32]: недоступность просодического контура прагматемы в примере не позволяет однозначно оценить ее значение. Ирония без анализа просодики и интонации чрезвычайно сложна для декодирования. Признаком иронии могут быть вопросы. В вопросе *Du als Mutter?* содержится свойственная иронии субъективно-эмоциональная модальность, которую усиливает как сама прагматема *Prost Mahlzeit*, так и ответная реплика: *Genau deshalb [...]*. Подобные примеры могут наметить перспективу исследования фонетических характеристик прагматем.

Заключение

В статье представлена комплексная реконструкция ситуаций употребления немецкой прагматемы *prost Mahlzeit* («На здоровье!») – застольной этикетной формулы в качестве прагматического маркера, экспрессива, выражающего удивление, досаду, раздражение, скептическое отношение к чему-либо и иронию по отношению к чему-либо. Впервые предложено комплексное описание взаимосвязи системно обусловленного значения прагматемы *prost Mahlzeit* с вариантами и ситуативных контекстов ее использования, выявлена динамика процессов прагматизации на четко ограниченном немецком языковом материале. Прагматема *prost Mahlzeit* также представляет собой тип формулем, ограниченных экстралингвистической ситуацией, которые

²⁵ Wort: *Prost Mahlzeit* // Wortschatz Leipzig. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/de/res?corpusId=deu_news_2021&word=Prost+Mahlzeit (дата обращения 19.07.2025).

²⁶ Wort: *Mahlzeit* // Wortschatz Leipzig. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/de/res?corpusId=deu_news_2021&word=Prost+Mahlzeit (дата обращения 19.07.2025).

²⁷ Gesundheitsreform 2007: Was sich geändert hat // vfa. Die forschen Pharma-Unternehmen. URL: <https://www.vfa.de/de/wirtschaft-politik/artikel-wirtschaft-politik/reform2007.html> (дата обращения: 25.07.2025).

²⁸ *prost Mahlzeit* // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/prost%20Mahlzeit> (дата обращения 20.07.2025).

подвергаются семантической и прагматической модификации — через утрату единицей своего лексического значения и приобретение прагматического. С опорой на прагмасемантический вектор исследования единиц языка, с одной стороны, и на понимание прагматикализации и ее реализации в речевых актах, с другой, удалось установить значимость динамики смыслов выбранной немецкой прагматемы. С применением многоаспектного анализа установлено, что немецкая прагматема *prost Mahlzeit* с вариантами представляет редкий пример динамической двухэтапной прагматикализации в немецком языке. Так, немецкая прагматема *prost Mahlzeit* — ситуативная фраза, связанная с конкретными коммуникативными ситуациями, в которых она используется говорящим интенционально в значении этикетной формулы, и «автоматически», спонтанно как выражение досады и удивления в широком смысле. В первом значении мы расцениваем прагматему как эксплицитный семиотический знак, сопровождающий несемиотические действия (принятие пищи). Прагматема включает широкий спектр ситуативных контекстов во втором значении, а именно добавляется употребление в пяти выявленных контекстах: выражение удивления, раздражения и досады, сарказма, скепсиса и иронии. Процесс двухэтапной прагматикализации сопровождается изменением коннотации: положительно коннотированные этикетные формулы пожелания приятного аппетита становятся маркерами выражения негативных эмоций. Второе прагматикализованное значение имплицирует использование прагматемы в экспрессивных речевых актах: таким образом, экспрессивная функция прагматемы связана с ее формульностью и устойчивостью. Прагматема относится к узусу спонтанной речи, однако анализ предложенных в обоих корпусах примеров показывает, что формулема может быть расценена как единица новой письменной устности. На фоне русского языка в переводах немецких примеров в статье отмечена необходимость подбора эквивалентных разговорных прагматем (коллоквиализмов) для возможного расширения лексикографических данных, например для *Prost Mahlzeit — вот так сюрприз; этого только не хватало!; и как вам это нравится?; не хотите, не надо; флаг [вам] в руки; здрасьте, приехали; нате [вам] пожалуйста; веселенько дельце!; хоть вешайся; пиши-пропало* и др.

Перспектива исследования включает сопоставительный и фонетический анализ употребления немецкой этикетной, застольной формулы вежливости и прагматемы *Wohl bekomms! / Wohl bekomm's!*. Формула представляет клитический вариант 3-го лица единственного числа презенса конъюнктива в значении оптатива «*wohl bekommte es! / es möge gut bekommen!*» (чтобы легко усвоилось) — ср. рус. *на здоровье!; твоё/ваше здоровье!*.

Прагматические идиомы как важные средства коммуникации следует рассматривать с разных точек зрения. С одной стороны, такой анализ способствует лучшему пониманию устойчивых выражений, а с другой — подобные исследования могут улучшить лексикографические описания прагматических идиом и качество их представления в процессе преподавания языка. В целом применение многоаспектного анализа позволяет найти новый вектор рассмотрения формульности в прагмасемантическом, иллокутивном аспекте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Золян С.Т., Тульчинский Г.Л., Чернявская В.Е. Прагмасемантика и философия языка / под ред. С. Т. Золяна. М.: Издательский Дом ЯСК. 2024. 328 с.
2. Леонтьева Т.В. Белое пальто: происхождение, состав, семантика, прагматика и словообразовательный потенциал русского фразеологизма // Научный диалог. 2025. Т. 14, № 2. С. 181–204. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-181-203
3. Добровольский Д.О., Левонтина И.Б. Русское дискурсивное нет в сопоставительном аспекте // Вопросы языкознания. 2024. № 1. С. 39–59. DOI: 10.31857/0373-658X.2024.1.39-59

4. Добровольский Д.О., Левонтина И.Б. Вопрос о цели вопроса и метакоммуникативные средства языка (немецко-русские соответствия) // *Terra Linguistica*. 2025. Т. 16, № 3. С. 31–45. DOI: 10.18721/JHSS.16303
5. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3 (27). С. 7–20.
6. Богданова-Бегларян Н.В. Глаголы в устной речи: путь от лексемы к прагматеме (от значения к функции) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2019. Т. 3, № 15. С. 113–133. DOI: 10.30842/alp2306573715305
7. Богданова-Бегларян Н.В. Об идиоматическом потенциале русской разговорной речи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17, № 4. С. 582–595. DOI: 10.21638/spbu09.2020.406
8. Богданова-Бегларян Н.В. Коллоквиалистика в Санкт-Петербургском государственном университете: прошлое, настоящее и будущее (К 300-летию Alma mater) // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10, № 4. С. 851–859. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(4).851-859
9. Dobrovolskij D., Piirainen E. Figurative Language. Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives. 2nd ed., revised and updated. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2022. 51 p.
10. Pawley A. Developments in the study of formulaic language since 1970: A personal view // Phraseology and Culture in English / ed. by P. Skandera. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. Р. 3–45.
11. Зыкова И.В. Параметры прагматического анализа фразеологии в полимодальном дискурсе (на материале художественных фильмов) // *Terra Linguistica*. 2025. Т. 16, № 3. С. 46–65. DOI: 10.18721/JHSS.16304
12. Stein St. Formelhafte Sprache: Untersuchungen zu ihren pragmatischen und kognitiven Funktionen im gegenwärtigen Deutsch (Sprache in der Gesellschaft). Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995. 375 S.
13. Мельчук И.А., Иорданская Л.Н. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур. 2007. 672 с.
14. Mel'čuk I. Clichés and pragmatemes // *Neophilologica*. 2020. No. 32. P. 9–20. DOI: 10.31261/NEO.2020.32.01
15. Цыбульская Н.А. Прагматема: статус и функционирование // Романия: языковое и культурное наследие – 2019: материалы I Международной научно-практической конференции. Минск, 2019. С. 117–123.
16. Каюмова А.Р. Особенности лексикографического описания прагматем в двуязычных словарях-разговорниках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоизнание. 2023. Т. 22, № 4. С. 116–131 DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.4.9
17. Молодыченко Е.Н., Чернявская В.Е. Социальная презентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19, № 1. С. 103–124. DOI: 10.21638/spbu09.2022.106
18. Szerszunowicz J. New Pragmatic Idioms in Polish: An Integrated Approach in Pragmateme Research // *Formulaic Language and New Data. Theoretical and Methodological Implications* / ed. by E. Piirainen, N. Filatkina, S. Stumpf, Ch. Pfeiffer, 2020. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH. P. 173–196. DOI: 10.1515/9783110669824-008
19. Барриос Родригес М.А. Значение и функции испанских формулем и прагматем в сравнении с иллокутивными глаголами // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26, № 4. С. 1031–1049. DOI: 10.22363/2687-0088-31597
20. Conversational Routines. Exploration in Standardized Communication Situation and Prepatterned Speech / ed. by F. Coulmas. The Hague: Mouton. 1981. xii + 331 p.
21. Chitra F. Idioms and idiomticity. Oxford: Oxford University Press, 1996. 265 p.
22. Dobrovolskij D., Piirainen E. Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives. Amsterdam [etc.]: Elsevier, 2005. 419 p.
23. Манёрова К.В. Конструктивная формализация фразеофефлексов Gott weiß / weiß Gott в немецком языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. Т. 16, № 2. С. 259–271. DOI: 10.21638/spbu09.2019.207
24. Манёрова К.В. Этнолингвистическая специфика устойчивых сравнений с компонентом-онимом в немецком языке (на фоне русского языка) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2021. № 11. С. 49–67.

25. **Piirainen E.** Figurative phraseology and culture // Phraseology: An Interdisciplinary Perspective / ed. by G. Sylviane, M. Fanny. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 207–228. DOI: 10.1075/z.139
26. **Von Paczensky G., Dünnebier A.** Kulturgeschichte des Essens und Trinkens. München: Orbis Verlag, 1999. 693 S.
27. **Клод Л.-С.** Первобытное мышление. М.: Республика. 1994. 384 с.
28. **Ковшова М.Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. 3-е изд. М.: Ленанд. 2016. 456 с.
29. **Chernyavskaya V.E., Nefedov S.T.** Zur Konstruktion der sozialen Indexikalität der Sprache: von „Kollektiv“ zu „Team“. Und via Coronavirus-Pandemie zurück? Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi – Studien zur deutschen Sprache und Literatur. 2021. Iss. 46. P. 1–27. DOI: 10.26650/sdsl2021-990815
30. **Езан И.Е., Ковтунова Е.А., Григорьева Л.Н.** Лингводискурсивный корпусный анализ лексики пандемии коронавируса в онлайн-версии журнала *Der Spiegel* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19, № 4. С. 760–779. DOI: 10.21638/spbu09.2022.407
31. **Серль Дж.** Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов / общ. ред. Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 195–223.
32. **Васильева П.Е., Герман Р.Д., Евдокимова В.В., Качковская Т.В., Кочеткова У.Е., Новолодская Е.А., Новоселова Д.Д., Пушкина А.В., Скрепин П.А., Холявин П.А., Чукаева Т.В.** Фонетические характеристики иронии. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2025. 170 с.

REFERENCES

- [1] **Zolyan S.T., Tulchinskiy G.L., Chernyavskaya V.Ye.**, Pragmasemantika i filosofiya yazyka [Pragmasemantics and philosophy of language], ed. by S.T. Zolyan, LRC Publishing House, 2024.
- [2] **Leontyeva T.V.**, White Coat: Origins, Composition, Semantics, Pragmatics, and Word-Formation Potential of Russian Phraseological Unit, Nauchnyi dialog, 14 (2) (2025) 181–203. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-181-203
- [3] **Dobrovolskij D.O., Levontina I.B.**, Russian discourse word net ‘no’ in a contrastive perspective, Voprosy Jazykoznanija, 1 (2024) 39–59. DOI: 10.31857/0373-658X.2024.1.39-59
- [4] **Dobrovolskij D.O., Levontina I.B.**, Questioning the purpose of questions: Metacommunicative devices in language (a contrastive study of German and Russian), Terra Linguistica, 16 (3) (2025) 31–45. DOI: 10.18721/JHSS.16303
- [5] **Bogdanova-Beglarian N.V.**, Pragmatic Items in Everyday Speech: Definition of the Concept and General Typology, Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 3 (27) (2014) 7–20.
- [6] **Bogdanova-Beglarian N.V.**, Verbs in the Oral Speech: a Way from Lexeme to Pragmateme (from Value to Function), Acta Linguistica Petropolitana, 3 (15) (2019) 113–133. DOI: 10.30842/alp2306573715305
- [7] **Bogdanova- Beglarian N.V.**, About the idiomatic potential of Russian colloquial speech, Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, 17 (4) (2020) 582–595. DOI:10.21638/spbu09.2020.406
- [8] **Bogdanova-Beglaryan N.V.**, Colloquial studies at St. Petersburg University: past, present and future (on the 300th anniversary of Alma Mater), Communication Studies (Russia), 10 (4) (2023) 851–859. DOI: 10.24147/2413- 6182.2023.10(4).851-859
- [9] **Dobrovolskij D., Piirainen E.**, Figurative Language. Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives, 2nd edition, revised and updated, Walter de Gruyter GmbH, Berlin, Boston, 2022.
- [10] **Pawley A.**, Developments in the study of formulaic language since 1970: A personal view, Phraseology and Culture in English, ed. by P. Skandera, Mouton de Gruyter, Berlin, New York, 2007, pp. 3–45.
- [11] **Zykova I.V.**, Parameters of pragmatic analysis of phraseology in multimodal discourse (the case study of feature films), Terra Linguistica, 16 (3) (2025) 46–65. DOI: 10.18721/JHSS.16304
- [12] **Stein St.**, Formelhafte Sprache: Untersuchungen zu ihren pragmatischen und kognitiven Funktionen im gegenwärtigen Deutsch (Sprache in der Gesellschaft), Peter Lang, Frankfurt am Main, 1995.

- [13] **Melchuk I.A., Iordanskaya L.N.**, Smysl i sochetayemost v slovare [Meaning and compatibility in the dictionary], Yazyki slavyanskih kultur, Moscow, 2007.
- [14] **Mel'čuk I.**, Clichés and pragmatemes, *Neophilologica*, 32 (2020) 9–20. DOI: 10.31261/NEO.2020.32.01
- [15] **Tsybulskaya N.A.**, Pragmatema: status i funktsionirovaniye [Pragmatema: status and functioning], Romania: linguistic and cultural heritage – 2019: Proceedings of the 1st International scientific and practical conference, Minsk, 2019, pp. 117–123.
- [16] **Kayumova A.R.**, Lexicographic Description of Pragmatemes in Bilingual Phrasebooks], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 22 (4) (2023) 116–131. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.4.9
- [17] **Molodychenko E.N., Chernyavskaya V.E.**, Representing the social through language: Theory and practice of sociolinguistics and discourse analysis, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 19 (1) (2022) 103–124. DOI: 10.21638/spbu09.2022.106
- [18] **Szerszunowicz J.**, New Pragmatic Idioms in Polish: An Integrated Approach in Pragmateme Research, Formulaic Language and New Data. Theoretical and Methodological Implications, ed. by E. Piirainen, N. Filatkina, S. Stumpf, Ch. Pfeiffer, Walter de Gruyter GmbH., Berlin, Boston, 2020, pp. 173–196. DOI: 10.1515/9783110669824-008
- [19] **Barrios Rodríguez M.A.**, Meaning and function of Spanish formulemes and pragmatemes vs. illocutionary verbs, *Russian Journal of Linguistics*, 26 (4) (2022) 1031–1049. DOI: 10.22363/2687-0088-31597
- [20] Conversational Routines. Exploration in Standardized Communication Situation and Prepatterned Speech, ed. by F. Coulmas, Mouton, The Hague, 1981.
- [21] **Chitra F.**, Idioms and idiomaticity, Oxford University Press, Oxford, 1996.
- [22] **Dobrovolskij D., Piirainen E.**, Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives, Elsevier, Amsterdam [etc.], 2005.
- [23] **Manerova K.V.**, Constructive formalization of phraseoreflexes Gott weiß / weiß Gott in German, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 16 (2), (2019) 259–271. DOI.: 10.21638/spbu09.2019.207
- [24] **Manerova K.V.**, Ethnolinguistic specificity of German conventional similes with an onym component against the background of the Russian language, *German Philology at St Petersburg State University*, 11 (2021) 49–67.
- [25] **Piirainen E.**, Figurative phraseology and culture, *Phraseology: An Interdisciplinary Perspective*, ed. by G. Sylviane, M. Fanny, John Benjamins, Amsterdam, Philadelphia, 2008, pp. 207–228. DOI: 10.1075/z.139
- [26] **Von Paczensky G., Dünnebier A.**, *Kulturgeschichte des Essens und Trinkens*, Orbis Verlag, München, 1999.
- [27] **Claude L.-S.**, Pervobytnoye myshleniye [Primitive Thinking], Respublika, Moscow, 1994.
- [28] **Kovshova M.L.**, Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii. Kody kultury [Linguistic and cultural method in phraseology. Culture codes], 3^d ed., Lenand, Moscow, 2016.
- [29] **Chernyavskaya V.E., Nefedov S.T.**, Zur Konstruktion der sozialen Indexikalität der Sprache: von „Kollektiv“ zu „Team“. Und via Coronavirus-Pandemie zurück?, *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi – Studien zur deutschen Sprache und Literatur*, 46 (2021) 1–27. DOI: 10.26650/sdsi2021-990815
- [30] **Jesan, I.E., Kovtunova, E.A., Grigorjeva, L.N.**, Corpus-based discourse analysis of the lexemes related to COVID-19 pandemic in the German magazine *Der Spiegel* (online version), *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 19 (4) (2023) 760–779. DOI: 10.21638/spbu09.2022.407
- [31] **Searle J.R.**, Speech acts: an essay in the philosophy of language, *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics], Iss. 17: Teoriya rechevykh aktov [Theory of speech acts], ed. by B.Yu. Gorodetskogo, Progress, Moscow, 1986, pp. 195–223.
- [32] **Vasilyeva P.Ye., German R.D., Yevdokimova V.V., Kachkovskaya T.V., Kochetkova U.Ye., Novolodskaya Ye.A., Novoselova D.D., Pushkina A.V., Skrelin P.A., Kholyavin P.A., Chukayeva T.V.**, Foneticheskiye kharakteristiki ironii [Phonetic characteristics of irony], St. Petersburg University Press, St. Petersburg, 2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Манёрова Кристина Валерьевна

Kristina V. Manerova

E-mail: k.manerova@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4979-8573>

Поступила: 12.08.2025; Одобрена: 28.10.2025; Принята: 05.11.2025.

Submitted: 12.08.2025; Approved: 28.10.2025; Accepted: 05.11.2025.